

Секта "чайников"

(по материалам бразильского журнала "Вежа")

В далёкой Бразилии существует своеобразная секта под названием "Санту Дайме", которую у нас назвали бы тоталитарной. Она была основана в 20-х годах нашего века в бедном северо-восточном штате Акри полуграмотным крестьянином. Ее учение представляет собой причудливую смесь христианства и спиритизма. Но главное своеобразие секты заключается в её ритуалах, где гвоздём программы является заимствованный у амазонских индейцев галлюциногенный чай "айауаска". Под воздействием этого снадобья и бешеного ритма церемоний, длящихся 12 часов, даймисты (так бразильцы называют этих сектантов) впадают в транс, начинают созерцать некие "божественные" видения, получают откровения и т.д. "Айауаска" варится из растений, встречающихся только в амазонских лесах, она издревле использовалась местными индейцами для подобных религиозных целей. Поэтому бразильские власти и не преследуют её употребление, считая этот чай не наркотиком, а одним из элементов культуры аборигенов. Но бледнолицые поселенцы, переняв этот элемент у краснокожих братьев, поставили это дело на широкую ногу. Секта "Дайме" давно уже вышла за пределы захолустного штата Акри. Сегодня её центры действуют во Франции, Испании, Голландии и Финляндии. Туда всю экспортруется наркотический чай, производимый даймистами в количестве 8000 литров в год. На чёрном европейском рынке цена одного литра чая достигает 30 долларов.

Особенно пышным цветом секта расцвела в конце 80-х годов, когда к ней присоединились известные

Наркотический чай дают пить даже детям

бразильские артисты, в том числе Луселия Сантос, сыгравшая главную роль в фильме "Рабья Изаура". Потом, правда, почти все они из секты ушли. Но несмотря на это, она продолжает оставаться довольно распространенной. У неё около 5 тыс. последователей и 30 центров по всей Бразилии. Поселение даймистов в гуще амазонских джунглей, до которого можно добраться только по реке на каноэ, является излюбленным местом паломничества бразильских и иностранных туристов, жаждущих какой-нибудь новой необычной духовности. Сектанты впечатляют и внешне: на церемонии в свой "храм" они обязаны являться в особых костюмах, которые называются "формой" (см. фото). Лидеры секты носят длинные бороды. Кстати, верховный глава этого сообщества наркоманов Алекс Полари в 70-е годы был террористом подпольной коммунистической организации, за что позже отбывал срок.

И, естественно, у "Санту Дайме" есть свои жертвы. Помимо явной наркомании люди, пришедшие в секту, часто приобретают психические заболевания, есть случаи самоубийств. Сектанты привлекают много молодежи, которая с головой уходит в жизнь общины, покидая дома, бросая своих родителей, которые, видя это, начинают пытаться спасти своих детей, выгнать их из секты. Интересно, что на своих "радениях" даймисты дают наркотическое пойло даже маленьким детям (см. фото), включая и грудных. То есть общественная опасность секты очевидна. Все это во многом напоминает историю с "Богородичным центром", "Белым братством", "Аум Синрикё" и им подобными. И самое страшное — что она может повториться. Мы не застрахованы от того, что однажды загадочная секта "Санту Дайме" из страны, где "много диких обезьян", не появится на бескрайних просторах России. В Финляндии она уже есть — то есть совсем и у нас под боком. Может быть, скоро и у нас будут рекламировать галлюциногенный чай амазонских индейцев, как какое-нибудь новое целебное средство, которое "решит все ваши проблемы".

Вину за появление подобных сект можно свалить на государственную власть: кого мол они пускают в страну. И отчасти это будет верно: налицо неправильно понятая свобода совести. Но ведь "Белое братство" и "Богородичный центр" зародились здесь, на нашей почве. Поэтому внимание-то нам нужно обратить на самих себя, ибо жатвы много, а подлинных делателей, увы, мало.

Выжанов Игорь, 2 курс МДА.